

Цена продолжала расти, поскольку торги становились ожесточенными. Му Цинлянь вздохнула, покачивая головой. "Жаль, у Долины Четырех Времен не очень хорошее финансовое состояние".

"Ну, на самом деле, как ты думаешь, сколько денег у нас в казне?" - спросил Лонг Мин любопытным голосом.

"Около миллиона высококачественных камней духов?"

Лонг Мин чуть не выплюнул, когда услышал это, и его волосы встали дыбом. "Черт возьми, когда я попросил у Ся Юцин один миллион высококачественных камней духов, она отдала мне все деньги из казны?"

"О боже! Слава богу, что я не стал жадничать и не забрал их". Лонг Мин вздохнул, когда увидел, что цена достигла ста миллионов среднекачественных камней духов.

"Сто миллионов среднекачественных камней духов! И Лазурный Миртиль достается... Древней Семье Цзян!"

"Хм, с одним килограммом Лазурного Миртиля они, вероятно, смогут изготовить десятки высококачественных видов оружия. Жаль, что я не могу заполучить его". Му Цинлянь вздохнула. Лонг Мин не смог сдержать смеха.

"Ну, я уверен, что небеса никогда не закрывают все пути. Кто знает? Может быть, ты что-нибудь получишь?"

После этого на аукционной сцене появилось оружие благородного класса. "Это оружие благородного класса, Алый Демонический Топор. Как вы видите, он также содержит намерение Алого Демонического Пылающего Огня".

"Торги начинаются с 50 миллионов камней духов!"

"60 миллионов!"

"80 миллионов!"

Лонг Мин сузил глаза, глядя на топор на сцене. Он был полностью карминово-красным с темными прожилками, дававшими зловещий блеск. "Старшая сестра, что ценнее среди Намерения Алого Демонического Пылающего Огня и Высшего Намерения Золотой Страницы, которые мы получили?"

"Ну, если говорить об огневой мощи, то Намерение Алого Демонического Пылающего Огня мощнее. Однако, если ты хочешь постичь дао и повысить свой уровень культивации, то наша Золотая Страница гораздо ценнее".

Лонг Мин встал и посмотрел на Ло Инъин и Му Цинлянь. "Пойдем обратно".

"А? Но финал аукциона еще впереди. Я хочу увидеть последний лот". Ло Инъин надула губы.

Лонг Мин вздохнул. "Разве ты не понимаешь? Для бедного человека хранить нефрит - преступление. Как ты думаешь, что произойдет, если мы подвергнемся осаде людей, которые могут позариться на Золотую Страницу?"

"Это..."

И Му Цинлянь, и Ло Инъин были потрясены. Лонг Мин махнул рукой. "Вы двое должны уйти прямо сейчас. А я буду бродить снаружи, чтобы отвлечь их".

"Хорошо. Но будь осторожен и не делай ничего безрассудного". Му Цинлянь взяла Ло Инъин за руку, и они вышли. Лонг Мин бросил последний взгляд на аукцион и тоже ушел.

Как и сказал им Лонг Мин, Ло Инъин и Му Цинлянь не стали использовать обычную летающую карету. Вместо этого они выбрали другой маршрут. Когда Лонг Мин шел снаружи, кто-то окликнул меня.

"Ага! Я наконец-то нашел тебя, брат Лонг!"

Лонг Мин обернулся и понял, что это Лин Юань из Шестимечного Павильона Мечей.

"Хаха, я полагаю, я опоздал с картиной, а?" Лонг Мин развернул свой бумажный веер и легко усмехнулся.

"Конечно. Знаешь, как я пытался тебя найти? Я почти подумал, что ты сбежал". Лин Юань громко рассмеялся, а затем его голос стал тише.

"Так ты сделал это?"

Лонг Мин усмехнулся и вручил Лин Юаню четыре свитка. "Качество гарантировано".

Лин Юань едва открыл первый свиток, как поспешно закинул его в свое пространственное кольцо.

"Брат Лонг, скажи мне правду. Ты тайно святой живописи?"

Лонг Мин рассмеялся, помахивая бумажным веером. "А ты как думаешь?"

"Верю, что так и есть".

"Тогда мне нечего сказать".

"Хаха! Отлично!" Лин Юань рассмеялся и положил руку на плечо Лонг Мина. "Но подумать только, Долина Четырех Времен получит Высшее Намерение, оставленное древним лордом-культуратором. Я действительно завидую".

"Судьба, брат Лин. У всего есть своя судьба". Лонг Мин усмехнулся, и они с Лин Юанем немного прогулялись.

"Хорошо, мне пора идти. Но брат Лонг, ты должен напомнить мне, если в следующий раз будешь создавать какую-нибудь картину. Я обязательно ее куплю". Лин Юань серьезно посмотрел на него, прежде чем уйти.

«Хм, наверное, мне следует начать получать некоторое количество ОА. Я не могу просто сидеть целый месяц и позволить системе привязанности максимального уровня пропасть зря», — размышлял Лун Мин.

Однако, когда он шел, он неожиданно остановился, увидев женщину в фиолетовом платье.

На ней была длинная шелковая юбка, а руки были прикрыты тонкой фиолетовой сеткой. Ее шелковые черные чулки подчеркивали ее стройные и безупречные ноги. Фиолетовая вуаль

скрывала ее лицо, но ее глаза, подобные драгоценным камням, могли легко зацепить чью-то душу.

Она внезапно встала перед Луном Мином и уставилась на него. Глаза Луна Мина сузились, когда он узнал ее.

«А, возможно, вы победительница одиночного конкурса Фестиваля цветочных лодок?» — первым заговорил Лун Мин.

«Как и ожидалось от человека, стоящего за успехом Башни вечной весны. Приветствую молодого господина Луна Мина».

Глаза Небесного Откровения Луна Мина вспыхнули, когда он взглянул на нее. Ее вуаль была духовным сокровищем, которое могло легко блокировать мощные божественные чувства. Однако глаза Небесного Откровения Луна Мина могли видеть сквозь нее.

«Хм? Молодой господин, пристально смотреть на молодую леди не подобает».

Внезапно глаза Луна Мина вспыхнули, и он увидел призрак лазурного цилиндра, появившегося за девушкой. Лазурный цилиндр взревел, защищая ауру девушки.

Лун Мин отвел глаза Небесного Откровения, но его выражение лица не изменилось.

«Действительно, это моя вина. Хм, интересно, как мне следует компенсировать это молодой леди?»

«О, мне тоже интересно. Что насчет того, чтобы составить мне компанию за напитком?»

Лун Мин собирался согласиться, но внезапно заметил что-то.

«Странно... Я совсем не получаю ОА».

Несмотря ни на что, если девушка демонстрирует хоть малейший намек на симпатию к Луну Мингу, он получает 1 ОА. Однако в данный момент он ничего не получал.

«Как жаль, но я немного спешу», — улыбнулся Лун Мин. «Но я хотел бы узнать имя этой мисс. Полагаю, вы из древней семьи Цзян?»

Девушка была немного удивлена, когда посмотрела на Луна Мина. «Цзян Ваньсюэ. Меня зовут Цзян Ваньсюэ».

«Как снежная река, чистая и незапятнанная», — усмехнулся Лун Мин. «Хотя у меня и не так много, но, пожалуйста, примите это как подарок».

Лун Мин вручил Цзян Ваньсюэ свиток. Когда она открыла его, ее глаза выразили удивление.

Это было стихотворение, написанное красивой каллиграфией. Стихотворение, которое Лун Мин написал в свободное время во время своего пребывания в Башне вечной весны. Он понял, что чем больше он практикуется в своих художественных навыках, тем ближе они становятся к великому дао.

Пурпурные рукава, красные нити при яркой луне.

В темноте играю в одиночестве, наклонив голову.

Нити остановились, пальцы отдыхают, и весь звук прекратился.

Имея глубокие чувства, десятки тысяч раз повторяй.

Слова были написаны так красиво, что можно было увидеть иллюзию мирной ночи. Дул нежный ветерок, когда женщина свернула свиток.

«Я ценю этот подарок», — проговорила она с легкой улыбкой.

Лун Мин сложил кулак и повернулся, чтобы уйти. Однако он не мог не задаться вопросом о Цзян Ваньсюэ.

«Как странно, если бы я подарил эту каллиграфию кому-то другому, та девушка уже испытала бы радость. Однако я не смог получить ни единого ОА от Цзян Ваньсюэ. Насколько же твердо ее сердце?»

«Не говоря уже о том, что лазурный цилинь защищает ее судьбу, но я могу предположить, что она уже достигла уровня единения с первобытным духом. Лазурный цилинь... Неужели это...»

Лун Мин почувствовал некоторые подозрения, но покачал головой. Он предпочел бы обсудить это с Му Цинлянь, чем прийти к выводу.

Когда Лун Мин ушел, улыбка Цзян Ваньсюэ исчезла. Со стороны ее появился старик, который поглаживал свою бороду.

«Такой стих. Каллиграфия уже достигла уровня визуализации. Трудно найти столь образованного человека в его молодые годы».

Выражение лица Цзян Ваньсюэ не изменилось. «А что насчет его совершенствования?»

«Неизмеримо. Подобно камню, брошенному в глубокий океан, я ничего не мог найти», — вздохнул старик. «Но его аура... Было все равно что он омывается самим дао неба и земли».

Цзян Ваньсюэ повернулась, держа в руках свиток.

Наконец, дорога императора вымощена кровью и костями. Каждый — не более, чем инструмент.

Старик вздохнул и покачал головой.

В конце концов, Лонг Мин прошел совсем немного и тоже вздохнул. Когда он уже почти уходил, его взгляд упал на ржавый меч, который продавал один из торговцев.

Старик молча сидел на своем месте, перед ним было множество разрозненных предметов. Лонг Мин направился к нему, держа в руке ржавый меч.

— Что это?

— Его нашли во дворце наследия небесного императора.

— Должно быть, что-то ценное?

— Так и есть.

— Сколько?

Старик пожал плечами: "Я не знаю. Признаться, деньги мне ни к чему. Если у тебя есть необычная вещь, покажи мне".

Лонг Мин задумался и достал яшмовую чашу и небесную урну с замороженным пламенем. Он сделал несколько осторожных движений, наполнил чашу вином и протянул ее старику.

Как только вино оказалось в чаше, вокруг нее стало мелькать цветными бликами. Внезапно подул легкий ветер, разнося аромат цветов. Старик приподнял брови, взял чашу и сделал глоток.

— Десять кувшинов вина — и он твой.

— Три.

— Пять!

— Договорились!

Лонг Мин ухмыльнулся и забрал меч. Старик осушил чашу и причмокнул губами.

— К какому клану ты принадлежишь?

— Долина четырех сезонов.

— Вот ведь, даже спустя тысячу лет их богатство никуда не делось.

Старик рассмеялся и достал какую-то вещь.

— Держи. Это пузырек с великой пилюлей пробуждения духа.

Лонг Мин перехватил пузырек, и выражение его лица изменилось.

— Я... благодарен старшему за эту щедрость.

С этими словами он взмахнул крыльями яростного шторма и исчез. Лонг Мин прочертил путь по небу, направляясь в Долину четырех сезонов.

Старик вздохнул и посмотрел на пять кувшинов вина перед собой.

— Какой необычный малый.

<http://tl.rulate.ru/book/92653/3855567>